

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.16
EDN FRRGJQ

Научная статья

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ СОЦИАЛЬНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

Н. К. Бинеева*

ORCID: 0000-0002-6582-4049

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования – выявить роль интеграционных установок населения регионов Юга России, определяемых уровнем институционального доверия и эмоциональным компонентом сопричастности к сообществу в обеспечении интеграции российского общества в новых социально-территориальных условиях.

* Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер Г30110/23-14-РГ).

© Бинеева Н. К., 2025

INTEGRATION ATTITUDES OF THE POPULATION OF THE SOUTH OF RUSSIA UNDER NEW SOCIO- TERRITORIAL CONDITIONS IN RUSSIAN SOCIETY**

Natalia K. Bineeva*

* Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Objective of the study is to identify the role of integration attitudes of the population of the regions of the South of Russia, determined by the level of institutional trust and the emotional component of community involvement in ensuring the integration of Russian society in new socio-territorial conditions.

** The article was carried out within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the topic “State-civil integration in Russian multicultural society and the adaptive practices of the population in terms of new territoriality and national policy of restoring historical justice” FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).

Достижение цели стало возможно благодаря реализации следующих исследовательских задач: 1) определить характер интериоризации основных ценностей российского общества в зависимости от уровня интегрированности респондентов; 2) выявить различия в основаниях государственно-гражданской идентичности населения в зависимости от уровня их интеграционных установок; 3) проанализировать состояние миграционных установок у групп населения с разным уровнем интеграционных установок.

Методологическую базу исследования составляют социологические подходы к изучению социальной интеграции, методология анализа государственно-гражданской идентичности. Эмпирическую базу исследования составила серия прикладных социологических исследований, проведенных на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023–2025 гг.

Результаты исследования. В рамках данной статьи были предприняты попытки определить характер интериоризации гражданских ценностей, выявить различия в основаниях государственно-гражданской идентичности, а также проанализировать миграционные настроения населения с разным уровнем интеграционных установок. Установлено, что группу, обладающую высоким уровнем интеграционных установок, отличает ориентация на ценность «сильного государства», она присутствует и в профиле гражданских ценностей и выступает основанием государственно-гражданской идентичности наряду с «историческим прошлым» и «родной землей». Установки на переезд и смену российского гражданства из страны выражены слабее, чем в других «интеграционных группах». В группе со слабо выраженным интеграционными установками ориентация на «государство» отсутствует как в системе гражданских ценностей респондентов, так и в основаниях государственно-гражданской

The achievement of the goal is possible due to the implementation of the following research objectives: 1) to determine the nature of the interiorization of the basic values of Russian society depending on the level of integration of the respondents; 2) to identify differences in the foundations of the state-civil identity of the population depending on the level of their integration attitudes; 3) to analyze the state of migration attitudes among population groups with different levels of integration attitudes.

Methodological basis of the study consists of sociological approaches to social integration, methodology of the analysis of state-civil identity. The empirical basis of the study includes a series of applied sociological studies conducted on the basis of the developed strategy for measuring public-civil integration in 2023–2025.

Results of the study. Within the framework of this article, the author attempts to determine the nature of the interiorization of civic values, to identify differences in the foundations of state-civil identity, as well as to analyze the migration sentiments of the population with different levels of integration attitudes. A group with a high level of integration attitudes is distinguished with an orientation towards the value of a «strong state», it is also present in the profile of civic values and acts as the basis of a state-civil identity along with the «historical past» and «native land». Attitudes towards moving and changing Russian citizenship from the country are less pronounced than in other «integration groups». In the group with weakly expressed integration attitudes, the orientation towards the «state» is absent both in the system of civic values of the respondents and in the foundations of state-civil identity. The integrative role of the Russian language, which acts as a universal indicator of state-

идентичности. Также выявлена интегрирующая роль русского языка, который выступает универсальным индикатором государственно-гражданской идентичности для всех групп, независимо от уровня их «интегрированности».

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы в социологических исследованиях процессов социальной интеграции; при организации работы по формированию государственно-гражданской идентичности, в том числе в системе регионального и муниципального управления, а также в образовательном процессе системы высшего образования.

Ключевые слова: интеграционные установки, государственно-гражданская идентичность, доверие, социально-территориальные условия, регионы Юга России

civil identity for all groups, regardless of their level of «integration», is also revealed.

Prospects of the study. The results of the research can be used in sociological studies of the processes of social integration; in organizing work on the formation of state and civic identity, including in the system of regional and municipal government, as well as in the educational process in the higher education system.

Keywords: integration attitudes, civil-state identity, trust, socio-territorial conditions, regions of the South of Russia

Введение

Актуальность проблемы определяется необходимостью сохранения устойчивого развития российского общества в новых социально-территориальных условиях, которые сопровождаются не только продолжением СВО, санкционной нагрузкой на экономическую систему, но и особенностями восприятия различными социальными и региональными группами происходящих в обществе процессов.

Научная новизна результатов, представленных в данной статье, заключается в анализе особенностей интериоризации основных гражданских ценностей российского общества, оснований государственно-гражданской идентичности и миграционных установок населения регионов Юга России в зависимости от их интеграционных установок.

Уровень интегрированности населения российских регионов является условием, обеспечивающим устойчивое развитие общества и его способность к воспроизводству. Реализация основных направлений и мер по формированию государственно-гражданской идентичности с учетом региональных, демографических, социокультурных особенностей позволит создать условия, необходимые для устойчивой интернализации ключевых российских ценностей, установок и практик, способствующих интеграции и сохранению единства многонационального российского общества.

Цель исследования, представленного в данной статье – выявить особенности восприятия и интерпретации населением регионов Юга России процес-

сов, происходящих в новых социально-территориальных условиях российского общества в зависимости от характера их интеграционных установок, на основании выделения таких индикаторов как уровень доверия социальным институтам и ощущения сопричастности к гражданам страны. Достижение цели стало возможно благодаря реализации следующих исследовательских задач: 1) определить характер интериоризации основных ценностей российского общества в зависимости от уровня интегрированности респондентов; 2) выявить различия в основаниях государственно-гражданской идентичности населения в зависимости от уровня их интеграционных установок; 3) проанализировать состояние миграционных установок у групп населения с разным уровнем интеграционных установок.

Обзор источников

В отечественных исследованиях социальной интеграции и интеграционных установок населения объектом исследования, как правило, выступают вопросы методологии анализа интеграционных процессов и интеграционного потенциала, который рассматривается «как существенная характеристика общества, детерминирующая его целостность, стабильность и успешность развития» (Константинова, 2019. С. 19–29). Рассматриваются процессы формирования интеграционных установок населения России в региональном контексте на основе исследования установок в отношении мигрантов и анализ тенденций формирования основных макроидентичностей жителей крупных российских городов. Авторы, проведя «сравнительный анализ динамики этнической идентичности и солидарности, этногрупповой мобилизации и отношения к мигрантам», определяют, что «интеграционные установки жителей того или иного города России во многом обусловлены региональным контекстом, локальной историей, ролью в политическом развитии страны, экономическим статусом» (Рыжова, 2010. С. 443–462).

В исследованиях, определяющих потенциал «региональной идентичности для социальной интеграции граждан», авторы делают вывод, что формирование украинской национальной идентичности осуществлялось весьма противоречиво и характеризовалось ярким доминированием региональной идентичности на Востоке Украины, и «насильственное стремление нивелировать региональную идентичность жителей Востока Украины запустило процесс сепаратизма – самопровозглашение ДНР и ЛНР и их последующее включение в 2022 г. в состав Российской Федерации» (Косов и др., 2024).

Особое внимание уделяется изучению «экономической интеграции», которая определяется как «процесс создания экономической, рыночной, политической, нормативной и иной инфраструктуры с целью достижения общих (международных или межрегиональных) экономических интересов», а также инструментов интеграции новых регионов в экономическое (Исаков, Орлов, 2024) и национальное пространство Российской Федерации (Исаков, Неткачев, 2024).

В рамках данных исследований осмысливаются перспективные направления применения действующих инструментов, которые «позволяют обеспечить эффективное развитие и интеграцию новых регионов в экономическое пространство России» (Исаков, Орлов, 2024, С. 67–77), а также делают вывод о том, что «инструменты интеграции новых регионов в национальное пространство Российской Федерации должны сопровождаться гибкими механизмами антикризисного управления и применением элементов риск-ориентированного подхода в силу крайне высокой рискованности». (Исаков, Неткачев, 2024, С. 21–36).

При постоянном внимании исследователей к теме интеграции тема интеграционных установок населения Юга России, в том числе населения новых регионов РФ в новых социально-территориальных условиях, остается малоизученной.

Методика. Эмпирические данные

Практики государственно-гражданской интеграции, рассматриваемые в качестве аналитической конструкции как соотношение двух индикаторов – государственно-гражданской идентичности и доверия основным государственным институтам, представляют собой воспроизведение институционального порядка в условиях новой территориальности российского общества. Поведенческий уровень анализа позволяет проанализировать использование акторами структуральных свойств в процессе установления социальных отношений и адаптации к новым институциональным формам и интеграции в российское общество. Анализ полученных данных на основе выделения трех номинальных групп с разным уровнем государственно-гражданской интеграции (высокий, средний, низкий) позволяет выявить особенности практик интеграции населения исследуемых регионов. Основой выделения данных групп является соотношение двух переменных: уровня доверия институту Президента как одной из ключевых государственных институций и уровня государственно-гражданской идентичности, выраженной в степени связи с гражданами России, которую испытывают респонденты. Соответственно, выделены три номинальные группы респондентов с разными практиками интеграции. Первая группа – респонденты, имеющие абсолютное доверие институту Президента и сильную связь с гражданами РФ, вторая группа – респонденты, совмещающие доверие Президенту и слабые связи с гражданами страны и недоверие Президенту и сильные связи с гражданами РФ, третья группа – респонденты, не испытывающие доверие институту Президента и не чувствующие связь с гражданами РФ. В количественном выражении самой многочисленной является первая группа (67,2 %), вторая составляет практически треть респондентов (29,5 %), и третья (3,3 %) – самая малочисленная. Данные расчеты применяются для выявления особенностей в интериоризации гражданских ценностей, уровня государственно-гражданской идентичности и миграционных установок населения регионов Юга России.

Эмпирическую базу исследования составила серия прикладных социологических исследований, проведенных на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции и выделенных индикаторов в 2023–2025 гг.

Массовый анкетный опрос населения регионов (Ростовская область, Республика Крым, ЛНР, ДНР) проведен в июне–сентябре 2024 г.¹ Общий объем выборки составил N = 3107, в том числе в Ростовской области 593 респондентов, Республике Крым – 760, ДНР – 827 респондентов, ЛНР – 927 респондентов².

В 2025 г. было проведено 8 фокус-групп с населением разного возраста в регионах с разным времененным периодом государственно-гражданской интеграции. В Ростовской области, регионе постсоветской гражданской принадлежности, было проведено 2 фокус-группы, в Республике Крым, регионе с 10-летним периодом интеграции – 2 фокус-группы, новых субъектах РФ: ДНР – 2 фокус-группы, ЛНР – 2. Общее количество участников ФГ в 4-х регионах составило 64 человека.

Основные результаты

Интеграционные установки, рассматриваемые в качестве системы ориентаций населения на готовность к солидарному взаимодействию и объедине-

¹ Расчет выборки осуществлялся для каждого региона с учетом доступности статистических данных. В Ростовской области и Республике Крым опрошено 593 и 760 человек соответственно, доверительная вероятность имеет значение 95 %, доверительный интервал имеет значение ± 5 %, выборка репрезентативная в соответствии с выбранными квотами (пол, возраст, тип поселения). В ДНР (N = 927) и ЛНР (N = 827) опрос проводился в режиме онлайн, метод реализации – «снежный ком», что не позволяет говорить о репрезентативности, однако результаты проведенного опроса обладают ценностью с точки зрения изучения данных регионов. Способ опроса и метод формирования выборки в новых регионах определялся объективными условиями, связанными с проведением СВО и отсутствием официальных статистических данных, в том числе в открытом доступе.

² Характеристики выборки. В Ростовской области опрошено 593 респондента, из них мужчин – 45,0 %, женщин – 55,0 %. По типу поселений 68,0 % городских жителей, 32,0 % – сельских. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 12,4 %, 25–29 лет – 7,2 %, 30–35 лет – 11,2 %, 36–40 лет – 12,6 %, 41–45 лет – 13,2 %, 46–50 лет – 10,4 %, 51–59 лет – 15,7 %, 60–69 лет – 11,3 %, 70 и старше – 6,1 %.

В Республике Крым опрошено 760 респондентов, из них мужчин – 45 %, женщин – 55 %. По типу поселений 50,9 % городских жителей, 49,1 % – сельских. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 8,0 %, 25–29 лет – 6,5 %, 30–35 лет – 11,1 %, 36–40 лет – 11,1 %, 41–45 лет – 9,4 %, 46–50 лет – 8,5 %, 51–59 лет – 13,7 %, 60–69 лет – 17,2 %, 70 и старше – 14,5 %.

В ДНР было опрошено 827 человек, в том числе мужчин – 28,8 %, женщин – 71,2 %. Возраст: 18–24 года – 16,2 %, 25–29 лет – 9,2 %, 30–35 лет – 9,8 %, 36–40 лет – 10,6 %, 41–45 лет – 14,8 %, 46–50 лет – 10,8 %, 51–59 лет – 15,8 %, 60–69 лет – 8,7 %, 70 и старше – 4,1 %. Типы поселений: город – 97,1 %, село – 2,9 %.

В ЛНР было опрошено 927 человек, из которых 22,7 % – мужчины, 77,3 % – женщины. Возраст: 18–24 года – 11,5 %, 25–29 лет – 5,8 %, 30–35 лет – 12 %, 36–40 лет – 15,4 %, 41–45 лет – 14,3 %, 46–50 лет – 11,3 %, 51–59 лет – 16,5 %, 60–69 лет – 10 %, 70 и старше – 3 %. Типы поселений: город – 96,1 %, село – 3,9 %.

нию на основе легитимных ценностно-нормативных оснований, включают как когнитивный и поведенческий компоненты, так и эмоциональный (аффективный), в частности мы-идентичность с обществом и государством, чувство солидарности (ощущение близости с гражданами страны) и доверие (как межличностное, так и институциональное). Выделенные в процессе анализа интеграционных установок номинальные группы с разным уровнем интегрированности на основе таких индикаторов, как уровень доверия институту Президента и ощущение связи с гражданами страны, были использованы для сравнения ценностных оснований в представлениях населения регионов Юга России.

К числу гражданских ценностей, в равной степени разделяемых представителями всех номинальных групп, относятся «права и свободы граждан» (в пределах 51,5 % – 64,0 %), «мир и безопасность» (46,4 % – 66,7 %), «гражданственность» (9,0 % – 13,2 %). Основной набор гражданских ценностей, отличающих респондентов с выраженным интеграционными характеристиками, включает ценность «патриотизм» (39,4 %, что на 18–19 п.п. больше, чем в других группах), ценность «единство народов» (22,5 %, что на 6 п.п. больше, чем в других группах). «Сильное государство», «историческая память и преемственность поколений» выступают объединяющими ценностями представителей первой и второй группы (см. табл. 1).

Таблица 1

Приоритет гражданских ценностей в зависимости от степени интегрированности респондентов, весь массив, 2024, %¹

Гражданские ценности	Группы интеграции		
	Доверие + сильная связь	Доверие + недоверие	Недоверие + слабая связь
Права и свободы граждан	51,5	57,3	63,7
Патриотизм	39,4	19,9	21,4
Гражданственность	13,2	9,4	8,9
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	19,0	13,6	18,9
Сильное государство	30,6	32,5	5,9
Историческая память и преемственность поколений	24,4	19,9	9,2
Единство народов России	22,5	16,1	16,0
Мир, спокойствие, безопасность	46,4	66,7	49,0
Коллективизм	2,8	3,3	13,8
Справедливость	19,7	34,8	46,4

¹ Источник: Прикладное социологическое исследование государственно-гражданской интеграции населения Юга России, проведенное при участии автора в 2024 году. В таблице данные, отличающиеся от средних значений по общей выборке, выделены различными цветами.

К аксиологическим основаниям государственно-гражданской интеграции, характерным респондентам с выраженным признаком интегриированности, относятся ценности «прав и свобод» (51,5 %), «мира и безопасности» (46,4 %), «патриотизма» (39,4 %), «сильного государства» (30,6 %), «исторической памяти и преемственности поколений» (24,4 %), «единства народов России» (22,5 %). Ценностное ядро представителей второй группы составляют такие ценности, как «мир и безопасность» (66,7 %), «права и свободы» (57,3 %), «справедливость» (34,8 %), «сильное государство» (32,5 %), «историческая память и преемственность поколений» (19,9 %). К ценностям, определяющим представления респондентов третьей группы, относятся «права и свободы граждан» (63,7 %), «мир и безопасность» (49,0 %), «справедливость» (34,8 %). То есть в системе гражданских ценностей представителей третьей группы такие индикаторы государственно-гражданской идентичности, как «сильное государство» (9,2 %), «историческая память и преемственность поколений» (9,2 %), выражены крайне слабо.

Таким образом, интериоризация основных ценностей российского общества сопряжена с уровнем интегрированности общества и остается важным компонентом воспроизведения социокультурных практик в новых социально-территориальных условиях.

Различия в гражданских ценностях респондентов с разным уровнем интегрированности в российское общество определяют и различия в разных основаниях государственно-гражданской идентичности населения. В первой группе приоритетными являются «общее государство» (62,2 %), «историческое прошлое» (57,5 %), «родная земля» (55,2 %), такие элементы культуры как «русский язык» (54,1 %), «общие обычаи, праздники» (54,6 %). Основаниями государственно-гражданской идентичности во второй группе являются «общее государство» (57,3 %), «русский язык» (50,8 %), «родная земля» (48,7 %), «обычаи, праздники» (54,6 %). Третья группа идентифицирует себя с гражданами России, в первую очередь, на основании «русского языка» (50,8 %), в меньшей степени с «родной землей» (35,9 %) и «историческим прошлым» (30,8 %). Среди представителей данной группы не выражена ориентация на «общее государство» в качестве индикатора идентификации и высока доля не имеющих оснований для идентификации себя с российским обществом (20,3 % из числа представителей данной группы) (см. табл. 2).

Универсальным идентификационным индикатором государственно-гражданской идентичности, разделяемым представителями всех групп в равной степени, является «русский язык» (50,0–54,0 % в каждой группе), а объединяющим основанием для граждан России, независимо от степени их интегрированности, остается идея «общего врага», что составляет порядка 20–22,0 %, что ниже предпочтений по другим интегрирующим основаниям (сильное государство, родная земля, победа в СВО, культура, общая история) в 1-й и 2-й группах, од-

нако данный параметр в равной степени оценивается представителями всех номинально выделенных групп. Раскрывая смысл государственно-гражданской идентичности, участники фокус-групп подчеркивали важность исторического прошлого, родной земли, родных корней, а также культуры. «Принадлежность к большой стране, к народу, исторические корни...» (ДНР, женщина, 58 лет), «Нам никуда не надо “входить”, мы русские и есть, это культурный код земли, это внутри» (ЛНР, мужчина, 70 лет) (см. табл. 3).

Таблица 2

Основания государственно-гражданской идентичности респондентов в зависимости от степени интегрированности, весь массив, 2024, %¹

Варианты ответа	Группы интеграции		
	Доверие + сильная связь	Доверие + недоверие	Недоверие + слабая связь
Общее государство	62,3	57,3	23,6
Ответственность за судьбу страны	49,0	31,2	22,8
Историческое прошлое	57,5	44,8	30,8
Родная земля, территория, природа	55,2	48,7	35,9
Русский язык	54,1	50,8	49,3
Культура, обычаи, праздники	54,6	48,1	29,5
Общие символы (флаг, герб)	28,4	16,4	18,0
Затруднились ответить	1,2	1,4	2,4
Ничего не объединяет	0,1	0,4	20,3

Таблица 3

Основания, объединяющие граждан России, в оценках представителей групп разной степени интегрированности, весь массив, 2024, %²

Варианты ответа	Группы интеграции		
	Доверие + сильная связь	Доверие + недоверие	Недоверие + слабая связь
Сильное государство	55,9	33,6	5,7
«Родная земля»	52,0	46,5	17,2
Победа в СВО, защита Донбасса	55,9	35,2	20,8
Общая история и историческая память	61,1	52,0	26,4
Культура (язык, традиции и т. д.)	55,1	52,8	28,5

¹ Источник: Прикладное социологическое исследование государственно-гражданской интеграции населения Юга России, проведенное при участии автора в 2024 году. В таблице данные, отличающиеся от средних значений по общей выборке, выделены различными цветами.

² Источник: Прикладное социологическое исследование государственно-гражданской интеграции населения Юга России, проведенное при участии автора в 2024 году. В таблице данные, отличающиеся от средних значений по общей выборке, выделены различными цветами.

Окончание таблицы 3

Варианты ответа	Группы интеграции		
	Доверие + сильная связь	Доверие + недоверие	Недоверие + слабая связь
Общий враг	19,9	21,8	21,3
Общая беда	17,8	26,0	31,7
Восстановление исторической справедливости	31,5	25,6	7,9
Желание наладить отношения со странами Запада	2,1	5,0	20,7
Затрудняюсь ответить	1,9	4,0	5,8
Ничего не объединяет	0,6	1,7	16,8

Важным индикатором интегрированности являются миграционные установки. Согласно полученным данным, 41,0 % респондентов из третьей группы хотели бы переехать из своего населенного пункта, большая часть из которых – в другую страну (45,0 % из числа «не интегрированной» группы), а также в другой регион РФ (15,0 %), Москву/Санкт-Петербург (12,6 %). Респонденты с максимально выраженным интеграционными установками реже других готовы уезжать из своего населенного пункта (16,1 %), во второй группе доля желающих уехать составляет почти 25,0 %. Соответственно и доля желающих уехать в другую страну значительно ниже, чем во второй и третьей группах (3,0 % против 15,6 % и 45,4 % соответственно). Вопрос смены гражданства также сопряжен с уровнем интегрированности: порядка 83,3 % респондентов из первой группы не сменили бы российское гражданство, в то время как во второй таких 67,9 %, а в третьей – 46,1 %.

Независимо от степени интегрированности порядка 12–13,0 % респондентов хотели бы переехать в областной/республиканский центр своего региона (см. табл. 4).

Заключение

В рамках данной статьи были предприняты попытки определить характер интериоризации основных гражданских ценностей, выявить различия в основаниях государственно-гражданской идентичности населения, а также проанализировать состояние миграционных установок у групп населения с разным уровнем интеграционных установок.

Интеграционные установки как предпосылка к социальной интеграции тесно связаны с уровнем социальной сплоченности, в частности измеряемой эмоциональным компонентом – чувством солидарности с гражданами страны, уровнем государственно-гражданской идентичности, в том числе ее аксиологическими основаниями и уровнем доверия государственным институтам.

Таблица 4

Миграционные установки в зависимости от степени интегрированности респондентов, весь массив, 2024, %¹

Миграционные установки	Варианты ответа	Группы интеграции		
		Доверие + сильная связь	Доверие + недоверие	Недоверие + слабая связь
Хотелось бы Вам переехать из своего населенного пункта?	да	16,1	24,9	40,9
	нет	68,8	56,0	31,5
	затрудняюсь ответить	15,1	19,0	27,6

Анализ данных прикладных социологических исследований позволил выделить профиль гражданских ценностей, основания государственно-гражданской идентичности и особенности миграционных установок респондентов с разным уровнем интеграционных установок. Группу, обладающую высоким уровнем интеграционных установок, отличает ориентация на ценность «сильного государства», она присутствует и в профиле гражданских ценностей и выступает основанием государственно-гражданской идентичности наряду с «историческим прошлым» и «родной землей». Установки на переезд и смену российского гражданства из страны выражены слабее, чем в других «интеграционных группах». В группе со слабо выраженными интеграционными установками ориентация на «государство» отсутствует как в системе гражданских ценностей респондентов, так и в основаниях государственно-гражданской идентичности. Также выявлена интегрирующая роль русского языка, который выступает универсальным идентификационным индикатором для всех групп, независимо от уровня их «интегрированности».

Список источников

Исаков Н. А. Инструменты интеграции новых регионов в национальное пространство Российской Федерации / Н. А. Исаков, К. И. Неткачев // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 8. – С. 2125–2140. – DOI 10.18334/ce.18.8.121505. – EDN GWEJCW.

Исаков Н. А. Инструменты развития новых регионов в экономическом пространстве России: теоретический и функциональный аспект / Н. А. Исаков, С. Л. Орлов // Эко-

References

Isakov N. A., Netkachev K. I. Instruments for the Integration of New Regions into the National Space of the Russian Federation. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2024; 18 (8): 2125-2140. DOI 10.18334/ce.18.8.121505. (In Russ.)

Isakov N. A., Orlov S. L. Instruments for the Development of New Regions in the Economic Space of Russia: Theoretical and Functional Aspect. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i*

¹ Источник: Прикладное социологическое исследование государственно-гражданской интеграции населения Юга России, проведенное при участии автора в 2024 году. В таблице данные, отличающиеся от средних значений по общей выборке, выделены различными цветами.

номика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6777–6788. – DOI 10.18334/epp.14.11.122102. – EDN XVAJD.

Константина Л. В. Интеграционный потенциал общества: опыт концептуализации / Л. В. Константина // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 19–29. – DOI 10.31857/S013216250006133-9. – EDN ARZITZ.

Косов Г. В. Галичина и Донбасс как идеальные модели региональной идентичности: социокультурные корни противостояния западной и восточной Украины / Г. В. Косов, О. В. Ярмак, Л. Н. Гарас // Вестник Института социологии. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 107–134. – DOI 10.19181/vis.2024.15.3.7. – EDN MFHOTB.

Рыжова С. В. Идентичность и интеграционные установки в региональном контексте: исследование в Москве и Сочи / С. В. Рыжова // Вестник Института социологии. – 2010. – № 1. – С. 443–462. – EDN PBDPIR.

Для цитирования: Бинеева Н. К. Интеграционные установки населения Юга России в контексте новых социально-территориальных условий российского общества // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 215–226.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.16
EDN FRRGJQ

Сведения об авторе

Бинеева Наталья Камильевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
SPIN-код: 8639-9561
AuthorID: 275097
nkbineeva@sedu.ru

pravo = Economy, Entrepreneurship and Law. 2024; 14 (11): 6777-6788. DOI 10.18334/epp.14.11.122102. (In Russ.)

Konstantinova L. V. Integration Potential of Society: An Experience of Conceptualization. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research.* 2019; 8: 19-29. DOI 10.31857/S013216250006133-9. (In Russ.)

Kosov G. V., Yarmak O. V., Garas L. N. Galicia and Donbass as Ideal Models of Regional Identity: Sociocultural Roots of the Confrontation between Western and Eastern Ukraine. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology.* 2024; 15 (3): 107-134. DOI 10.19181/vis.2024.15.3.7. (In Russ.)

Ryzhova S. V. Identity and integration attitudes in the regional context: a study in Moscow and Sochi. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology.* 2010; 1: 443-462. (In Russ.)

История статьи:

Поступила в редакцию – 29.09.2025

Одобрена после рецензирования –

27.10.2025

Принята к публикации – 31.10.2025

Information about author

Natalia K. Bineeva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Theoretical Sociology and
Methodology of Regional Studies,
Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University
WoS. ResearcherID: AAH-5472-2020
Scopus AuthorID: 57201615145
nkbineeva@sedu.ru